

Простившись с начальником тыла, Шан Фэй в элегантной чёрной военной форме вышел из тылового отдела. Стоявший в коридоре Чжан Дяньхань тут же направился ему навстречу.

— Неплохо, парень, выглядишь что надо! Похлеще меня будешь! — похвалил он.

— Брат, брось ты шутить. Хе-хе, — с улыбкой отозвался Шан Фэй.

— Пошли, отведу тебя к комдиву.

С этими словами Чжан Дяньхань повёл Шан Фэя в сторону штаба.

— Брат, а все новобранцы здесь получают такое же отношение, как я? — с недоумением спросил Шан Фэй, почувствовав, что окружающие относятся к нему как-то иначе.

— Это-то? Конечно нет. Такое отношение заслуживают только те, кого ценит сам комдив. Парень, старайся изо всех сил, брат верит, что в будущем тебя ждёт головокружительный успех! Ха-ха-ха! — ответил Чжан Дяньхань.

— Хе-хе, брат, ну ты и шутник, — покачал головой Шан Фэй.

На самом деле никто не понимал, с чего вдруг Чжао Ган так благоволит Шан Фэю. В парне не замечали ничего особенного — неужто только за то, что он жестоко дерётся? Это доказывало лишь то, что он безжалостен. Но безжалостных людей во Внешнеполитической дивизии хватало с избытком. Чжао Ган был поистине непредсказуемым человеком.

Двое подошли к дверям штаба.

— Разрешите доложить! — крикнул Чжан Дяньхань.

— В чём дело? — отозвался Чжао Ган.

— Шан Фэй прибыл, — доложил Чжан Дяньхань.

— Угу, входите.

Чжан Дяньхань повёл Шан Фэя в кабинет комдива.

— Резервист Шан Фэй по вашему приказанию прибыл! — во весь голос рявкнул Шан Фэй.

— Угу, неплохо. Выглядит молодцом, — окинув его взглядом, произнёс Чжао Ган. — С этого момента ты больше не резервист. Запомни: раз ты во Внешнеполитической дивизии, значит, ты уже солдат. А именно — рядовой.

— Есть! — отчеканил Шан Фэй.

— Дяньхань, уводи его. И впредь приглядывай за ним, — приказал Чжао Ган.

— Не беспокойтесь, товарищ комдив! — ответил Чжан Дяньхань.

— Ладно, ступайте, у вас полно дел.

Чжан Дяньхань вывел Шан Фэя за дверь.

— Товарищ комдив, у меня есть один вопрос, — обратился к Чжао Гану его секретарь Чжан У.

— Слушаю? — не отрывая глаз от документов, отозвался тот.

— Чем этот Шан Фэй так примечателен? Почему мне кажется, что он ничем не отличается от остальных?

— Я знаю, что вы все недоумеваете. Но вспомните себя в прошлом — разве не каждый из вас открыто затевал драку с начальством, после чего я забираю его к себе? Ты же знаешь, я ценю тех, кто не трепещет перед властью и не боится бороться.

— Смирненно внимаю наставлениям комдива, — тут же произнёс Чжан У, а про себя подумал: «Ишь ты, опять упрямец с характером».

* * *

— Шан Фэй, завтра прибывает последняя партия новобранцев, будешь командовать отделением! — неожиданно заявил Чжан Дяньхань.

— Брат, разве так можно? К тому же я сам еще желторотый новобранец, — хоть на словах Шан Фэй и возражал, на сердце у него было радостно. Подумать только: стать командиром отделения сейчас! Если в скорейшем задании удастся отличиться, то не то что взводным — и ротным стать вполне реально! Пусть о самом задании он пока ничего не знал, но вряд ли оно не по силам человеку, да и не настолько же он неудачлив, чтобы сразу сложить голову.

— Ничего, справишься, — Чжан Дяньхань, казалось, прекрасно понимал, почему Чжао Ган выделил Шан Фэя.

— Ладно, раз старший приказал, спорить не буду, — подчинился Шан Фэй.

— Решено. А теперь ступай отдыхать, завтра начинаются полноценные тренировки.

Распорядок дня во Внешнеполитической дивизии был относительно мягким: подъём в 6 утра, отбой в 10 вечера, на сон отводилось 8 часов. С 6:00 до 6:20 — умывание, с 6:20 до 6:40 — утренняя зарядка, с 6:40 до 7:00 — завтрак. Затем с 7:00 до 11:30 шли самостоятельные тренировки подразделений. С 11:30 до 12:00 — обед, с 12:00 до 13:00 — послеобеденный отдых. Дневные тренировки длились с 13:00 до 18:00. Ужин — с 18:00 до 18:30, с 18:30 до 20:00 — ночная боевая подготовка, в 20:00 все возвращались в казармы, а в 22:00 гас свет.

Внешнеполитическая дивизия была сформирована всего четырнадцать дней назад специально для ликвидации инцидента с ходячими мертвецами в городе Х провинции J. Командный состав набирался главным образом из офицеров прежнего полка Чжао Гана, так что дивизия фактически превратилась в его личную армию, которой он командовал по своему усмотрению. И всё же государство оказывало Чжао Гану исключительное доверие. Его семья уже три поколения подряд занимала военные посты: дед в своё время был старым бойцом Красной армии, отец — командующим военным округом. Преданность их семьи родине не вызвала сомнений и была у всех на виду.

На следующий день Шан Фэй благополучно получил под своё начало четырёх подчиненных и

приступил к тренировкам. В настоящее время общая численность дивизии составляла пять тысяч человек, сведённых в пять полков. Строго говоря, по численности это был скорее полк, просто слово дивизия звучало внушительнее. В ней насчитывалось пятьдесят рот по сто человек в каждой — ровно по сто, если не считать комроты, замполитов и прочих младших офицеров.

Вся дивизия базировалась на секретной базе неподалеку от Шэньяна. Помимо аэродрома и арсенала, на базе располагалась самая передовая государственная научно-исследовательская группа, занимавшаяся изучением вируса Т.

После впечатляющей утренней зарядки пяти тысяч человек ровно в семь утра начались ротные стрельбы. Командир роты Чжан Дяньхань с автоматом типа 03 в руках лично объяснял бойцам устройство оружия. Вторая половина дня снова была посвящена стрельбе, а с наступлением темноты людей заставили стрелять в ночных условиях. К концу дня все валились с ног от усталости. Хотя поначалу каждый рвался пострелять, вряд ли кто-то ожидал, что палить придется целых одиннадцать часов подряд! У всех от отдачи нещадно ныли ладони, а в сочетании с весом автомата около четырёх килограммов это давало о себе знать — бойцы засыпали мгновенно.

* * *

Раздался двукратный стук в дверь. Сидевший в кабинете Чжао Ган бросил:

— Войдите.

— Докладываю! Первичное антитело против вируса Т успешно запущено в серийное производство. Всего выпущено 5320 доз. Завтра уже можно проводить вакцинацию, — отрапортовала женщина в белоснежном халате.

— Угу, понятно, нач. Шан. У этой штуки есть побочные эффекты? — спросил Чжао Ган.

— Согласно моим исследованиям, попадая в организм, антитело стимулирует выработку иммунитета, и в случае заражения вероятность избежать инфицирования составляет шестьдесят процентов. После введения антитела человеческий организм претерпевает мутацию, в результате которой физические показатели возрастают в пять раз по сравнению с обычным человеком. Но... — на этом месте голос её затих.

— Но что? — Чжао Ган бросил на неё взгляд.

Нач. Шан на самом деле была очень миловидной девушкой с чистыми, прекрасными глазами. Её взгляд всегда казался таким невинным; ей едва ли можно было дать больше семнадцати лет на вид, однако она обладала феноменальным интеллектом. К тому же у неё была кристально чистая душа, она упорно и усердно училась, благодаря чему её и заметило государство. В области биологии равных ей в стране практически не было, перед ней пасовали даже маститые эксперты. Иные даже шутили, не мутировала ли она сама, раз смогла забраться на такую должность.

— Но личность носителя может измениться, превратившись в нечто иное, — осмелившись,

договорила девушка.

— Угу, я понял. Можете идти.

Проводив нач. Шан взглядом, Чжао Ган поднялся из-за стола, подошел к подоконнику и посмотрел на крошечную тьму за окном.

— Простите меня, дети мои. Ради будущего страны я вынужден принести вас в жертву, — пробормотал он сам себе.

* * *

Ранним утром следующего дня:

— Что?! Колоться?! — завопил Лю Янь.

— А ну завязывай орать, пацан! — прикрикнул на него Шан Фэй.

— Есть, товарищ командир отделения... На самом деле я просто боюсь уколов, — шёпотом признался Лю Янь.

Лю Яню было всего восемнадцать, он носил очки и выглядел довольно комично. Парень попал в отделение к Шан Фэю только вчера.

— Слышь, очкарик, а тебя каким ветром в армию занесло? У страны что, и впрямь такой недобор, что теперь и очкариков гребут? — подал голос Ма Мин.

Ма Мин был ростом под метр восемьдесят, девятнадцати лет от роду. Хотя он и казался взрослым, но оставался типичным тепличным цветочным растением из большого города, поэтому выражался резко, хотя злого умысла не имел. Все вокруг рассмеялись.

— Я же вчера говорил! — оглядевшись по сторонам, тихо произнес Лю Янь, заметив, что никто на них не смотрит, так как все были заняты едой. — Я откупился.

— Тьфу, подумаешь, великое дело — армия. Мне приплачивай — и то не пойду, а ты такую силищу деньгами отвалил, чтобы сюда угодить?! Головой в дверном проеме не защемляло? — усмехнулся Ма Мин.

— А ну заглохли все, жрите! Кто не доест — будет мыть посуду! — потерял терпение Шан Фэй.

Разговоры сразу умолкли. Шан Фэй безэмоционально хлебал кашу, хотя в душе сам боялся уколов. В детстве, помнится, он удрал из больницы бог весть куда, лишь бы не ставить прививку, за что потом схлопотал от матери знатную взбучку. С тех пор у него развилась фобия — боязнь игл. Так что перспектива укола казалась ему настоящим кошмаром.

После завтрака все построились на плацу. Командиры рот повели бойцов к медицинскому корпусу, располагавшемуся в стандартном военном городке за пределами плаца. Обычные солдаты из этого городка с любопытством разглядывали бойцов Внешнеполитической дивизии.

Даже ротные и взводные офицеры гарнизона проявляли к этому подразделению живой интерес — впрочем, их нельзя было винить, ведь их собственное начальство знало лишь верхушку айсберга, не говоря уже о ходячих мертвецах.

Добравшись до медпункта, каждый должен был получить свою дозу вакцины. Наконец очередь дошла до Шан Фэя. Внутри него всё сжалось от дурного предчувствия, но он дорожил своей репутацией и не мог ударить в грязь лицом перед подчиненными. Тьфу ты, черт побери, придётся терпеть!

— А-а-а... — из горла Шан Фэя вырвался сдавленный стон, он едва не расплакался.

Медсестра, делавшая ему укол, была примерно его ровесницы. Тихонько хихикнув, она шепнула:

— Надо же, командир отделения, а уколов боишься.

— Сестричка, умоляю, не коли, давай договоримся? Я тебе вкусняшек куплю, — взмолился Шан Фэй.

— Так нельзя, — кокетливо протянула медсестра, и в тот же миг... — Ай! — вскрикнул Шан Фэй. Остальные тут же обернулись: в правое плечо парня уже вонзилась игла. Выпустив половину шприца с зелёной жидкостью, медсестра вытащила иглу. Лицо Шан Фэя окаменело, застыв в одной маске.

— Следующий! — весело позвала медсестра.

Шан Фэй с каменным лицом шагнул к выходу.

— Командир, вы в порядке? — опасливо спросил Лю Янь.

— Нормально. Шагом марш, — всё с тем же отсутствующим выражением лица бросил Шан Фэй.

Наконец все снова собрались на плацу: комдив Чжао Ган собирался объявить о важной задании. Все бойцы были в сборе, явилась даже тыловик У Ман. Шан Фэй стоял в первых рядах: хотя он еще не входил в число приближенных комдива, но через цепочку знакомств уже тесно примыкал к ним, поэтому его автоматически поставили в авангард.

— Товарищи, я комдив Внешнеполитической дивизии Чжао Ган. Прежде всего, приветствую всех в нашем составе. До прибытия сюда вы наверняка уже успели составить общее представление. Наша дивизия — самое опасное подразделение, и сталкиваться нам придется с неизвестными угрозами... — затянул дежурную речь Чжао Ган.

Шан Фэй мысленно выругался. Приплыли, вот теперь-то и начинается настоящее смертельно опасное задание.